
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ТАРИЕЛ БАРСЕГЯН

Естественное развитие рыночных отношений возможно лишь при наличии соответствующей законодательной базы. Разумеется, центральное место в создании такой базы и формировании действующего законодательства принадлежит Гражданскому кодексу, который призван обеспечить единообразное регулирование имущественных и личных неимущественных отношений. Из сказанного вытекает, что ГК РА должен служить основой регулирования рыночных отношений и способствовать развитию законодательства в этой области. Однако Гражданский кодекс Республики Армения из-за содержащихся в нем ряда недостатков, ошибок, неправильных формулировок, упущений и искажений механизмов рыночных отношений вряд ли может эффективно содействовать выполнению указанной миссии. В силу этого актуальность совершенствования ГК Армении не вызывает сомнений. Вопрос заключается в том, каким образом это осуществить: разработкой и принятием нового ГК или корректировкой действующего.

Полагаю, с учетом существующих реалий необходимо разработать новый ГК. Разработка нового ГК необходима, поскольку, на наш взгляд, вряд ли исправлениями, дополнениями можно скорректировать искаженную систему ГК.

Не секрет, что ГК РА составлен без учета правил и норм кодификации законодательства и представляет собой априорное, бессистемное изложение отдельных институтов. Вероятно, это единственный в нашей республике так называемый "кодифицированный акт", который не отвечает требованиям ни институциональной, ни пандектной кодификации.

ГК Армении не имеет общей части. Основные положения содержат всего три главы:

1. Гражданское законодательство и иные акты, содержащие нормы гражданского права.

2. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление гражданских прав.

3. Защита гражданских прав.

Но самое удивительное то, что главы 18 – „Сделки“, 19 – „Представительство“, 20 – „Сроки“, 21 – „Исковая давность“ помещены после раздела „Право собственности и другие имущественные права“ /главы 10-17/.

К сказанному остается лишь добавить, что безо всякой нужды „Право залога“ из главы „Обеспечение исполнения обязательств“ перемещено в раздел „Право собственности и другие имущественные права“ в качестве отдельной главы. Употребляя понятие „другие имущественные права“, я не оговорился, в ГК РА понятие „вещные права“ вообще отсутствует.

По нашему мнению, нет необходимости объяснять, каково *правоприменительное* и *правотворческое* значение системы Гражданского кодекса. Приведем мнение двух авторитетных ученых, внесших немалую лепту в создание Модельного кодекса стран СНГ и Гражданского кодекса Российской Федерации, от которых наш ГК отличается своими недостатками.

По мнению профессора Е. А. Суханова, „особенностью кодекса является построение его по определенной системе с неизменным выделением общих положений (общей части) и охват им всех основных правил соответствующей сферы, что предопределяет его центральное, стержневое место в общей системе нормативных актов. Поэтому кодекс становится главным источником права соответствующей отрасли“¹.

А по мнению профессора В. Ф. Яковлева, „значение общей части в гражданском праве трудно переоценить. Она отражает однородность предмета отраслевого регулирования, служит объединяющим началом для всех отраслевых норм, выражает общность их юридического содержания“².

После изложенного выше остается лишь констатировать, что вряд ли не имеющий системы и содержащий массу недостатков Гражданский кодекс РА способен сыграть роль основного источника гражданского права.

Остановимся теперь на других недостатках ГК РА, создающих препятствия для полноценного регулирования общественных отношений.

1. Для участия в хозяйственных и иных отношениях первостепенное значение имеет законодательное определение круга субъектов этих отношений и регулирование их правосубъектности. В этом отношении ГК РА отличается некоторыми нововведениями.

Например, в регулируемых гражданским законодательством отношениях не могут участвовать губернии, которые у нас называются „марз“, так как, согласно статье 1 ГК РА, участниками регулируемых гражданским законодательством и **иными правовыми** актами отношений являются физические и юридические лица, а также Республика Армения и общины.

¹ "Гражданское право". Т. 1. М., 1998, с. 64.

² **Яковлев В. Ф.** Общая часть гражданского права в современном законодательстве и юридической практике. Свердловск, 1978, с. 8.

Как видим, марз, будучи административно-территориальной единицей, в состав которой входят несколько десятков городских и сельских общин, орган, который разрешает множество вопросов, касающихся субъективных прав субъектов гражданского права, не является участником гражданских отношений и, естественно, не несет гражданско-правовой ответственности за свои действия. Определяя круг субъектов гражданского права, законодатель исходил из того, что ими могут быть только собственники имущества, но, забыв об этом, в обязательственном праве предусмотрел институт, в котором участвуют лица, не являющиеся собственниками имущества.

Не являются полноценными субъектами гражданского права и учреждения, так как, согласно статье 62 ГК, они не являются юридическими лицами и действуют на основании положения, утвержденного юридическим лицом, т.е. приравнены к филиалам и представительствам, но имеют совершенно другие функции. Кстати, юридическими лицами не являются и министерства и ведомства. По замыслу законодателя во всех без исключения отношениях они должны выступать от имени государства и за их действия должна отвечать Республика Армения.

Несмотря на то, что Конституция РА особенно подчеркивает роль Армянской апостольской церкви, в ГК не упоминается о религиозных организациях как субъектах гражданского права.

Как субъекты гражданского права в ГК РА не фигурируют и крестьянские (фермерские) хозяйства, хотя они существуют и функционируют в реальности.

Члены крестьянского (фермерского) хозяйства не являются субъектами общей собственности, так как подобная собственность в гражданском кодексе РА не предусматривается.

Поскольку Гражданским кодексом крестьянское (фермерское) хозяйство не признается субъектом не только гражданских, но и рыночных отношений, то, естественно, не может быть и речи о собственности хозяйственного товарищества или кооператива, образованного на базе имущества крестьянского (фермерского) хозяйства.

Кстати о кооперативах. Общеизвестно, что кооперативы в зависимости от вида деятельности могут быть производственные и потребительские. Указанное деление закреплено в п. 3 ст. 51 ГК. Однако ознакомление со статьями 117-121 и отсутствие норм, регулирующих правовое положение потребительских кооперативов, приводит к выводу, что вышеуказанное деление кооперативов является фикцией.

В указанных статьях понятие правовой статус и полномочия кооперативов настолько запутаны, что, руководствуясь этими статьями, вряд ли можно создать производственные или потребительские кооперативы.

Чтобы не быть голословным, процитирую только первый

пункт статьи 117 ГК. Статья озаглавлена „Основные положения о кооперативах“, и в пункте первом дается определение кооператива. „Кооперативом признается добровольное объединение граждан и юридических лиц на основе членства и с целью удовлетворения материальных и иных потребностей участников, осуществляемое путем объединения его членами имущественных паевых взносов“.

Сравнивая данное понятие о кооперативах с п. 1, ст. 116 ГК РФ, можно убедиться, что для определения понятия кооператива используется понятие потребительского кооператива, а положения статей 117-121 относятся к производственным кооперативам. Таким образом, здесь все смешано и перепутано, и поэтому неудивительно, что у нас до сих пор отсутствуют законодательные акты, регулирующие правовое положение и правосубъектность кооперативов вообще.

Кстати, нужно констатировать, что роль кооперативов, особенно сельскохозяйственных, признает и правительство РА, в связи с чем в программе „Стратегия устойчивого развития сельского хозяйства РА“ в 2004 и 2007 гг. были установлены конкретные сроки разработки и принятия законов о кооперации, но законы до сих пор не приняты. Гражданский кодекс не предусматривает необходимых условий для создания и нормальной деятельности и хозяйственных товариществ.

Так, для полных товариществ и товариществ на вере в качестве учредительного документа вместо учредительного договора предусматривается принятие устава. Однако при этом капитал этих товариществ называется складочным. Между участниками (учредителями) возникают не уставные отношения, а правоотношения, обычно вытекающие из учредительного договора. Более того, сохранено положение о том, что „соглашение участников товарищества об ограничении или устранении ответственности ничтожно“, хотя общеизвестно, что при наличии устава между участниками организации возникают отношения, во многом отличающиеся от договорных отношений.

Если к сказанному добавить, что участники не только полного, но и командитного товарищества обязаны внести свой вклад в складочный капитал товарищества в полном объеме до его регистрации, то станет понятно, почему в нашей республике не создаются полные товарищества и товарищества на вере.

Представление о правовом положении субъектов гражданского права будет неполным, если не коснуться понятия предпринимательской деятельности. Согласно ст. 2 ГК РА, „Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность лица, преследующая в качестве основной цели извлечение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг“. Пропущены слова „систематическое“ и „государственная регистрация“, что дает

право даже разовую продажу имущества, осуществленную по выгодной цене, истолковать как предпринимательство и привлечь гражданина, незарегистрированного предпринимателем, к уголовной ответственности, так как УК РА устанавливает уголовную ответственность за „незаконную“ предпринимательскую деятельность. И удивительно в этой связи, что допущенная ошибка законодателем не исправляется, Кассационному суду РА приходится в так называемом прецедентном решении на нескольких страницах объяснять, каким критериям должна соответствовать предпринимательская деятельность...

2. О субъектах гражданских правоотношений можно говорить долго, однако есть и другие важные вопросы, от правильного регулирования которых во многом зависит надлежащее осуществление гражданских прав.

Остановимся, например, на защите гражданских прав.

Общеизвестно, что граждане отличаются от индивидуальных предпринимателей помимо всего прочего и тем, что граждане несут ответственность при наличии вины, если иное не предусмотрено законом, а предприниматель без вины, если иное не предусмотрено законом.

Поскольку на основании статьи 2 ГК в Республике Армения любое физическое лицо, заключившее выгодный для себя договор, автоматически становится предпринимателем, следовательно, к нему может применяться ответственность без вины. Более того, его можно признать банкротом.

Вероятно, поэтому ст. 29 ГК предусматривает, что гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, по решению суда может быть признан банкротом, если он не в состоянии удовлетворить требования кредиторов. Однако ни ГК, ни другие акты не определяют сущность и цель института банкротства гражданина. Если с момента признания индивидуального предпринимателя банкротом утрачивает силу его регистрация в качестве индивидуального предпринимателя и он освобождается от долгов, то возникает вопрос: что утрачивает обычный гражданин и для чего его признают банкротом? На этот вопрос ни ГК, ни Закон о банкротстве не отвечают.

В то время как в ГК устанавливается несоразмерная ответственность лиц, которые не в состоянии удовлетворить требования кредиторов, этим же кодексом допускается полнейшая безответственность за нарушения других субъективных прав.

Несмотря на огромное значение земель для нашей республики, ГК не предусматривает никаких последствий для тех, кто использует их не по назначению, с грубым нарушением правил рационального использования. Иначе говоря, за злоупотребление правом собственности на землю и за нарушение земельного законодательства никаких гражданско-правовых последствий и ответственности не установлено.

Не устанавливаются соответствующие последствия и для лиц, осуществляющих самовольные постройки.

Статья 188 ГК, определяя, что является самовольной постройкой, лишь устанавливает, что самовольные постройки, находящиеся на государственных и муниципальных земельных участках, признаются государственной или муниципальной собственностью, а на земельных участках, принадлежащих гражданам, собственностью собственника земельного участка. Причем собственник земли, за которым признано право собственности на самовольную постройку, не обязан возместить расходы лицу, осуществившему такую постройку. Т.е. кодекс как бы поощряет собственника, не мешавшего осуществлению самовольной постройки.

Кроме этого, в данный институт введено чуждое частному праву нововведение: самовольная постройка может быть признана законной главой общины или марзпетом (губернатором)". То есть теми лицами, в обязанности которых входит организация борьбы с осуществлением самовольного строительства.

В этой же статье суду вменяется только обязанность по искам заинтересованных лиц вынести решение о сносе самовольной постройки.

Кодекс не отвечает на вопрос: а что будет, если суд в иске откажет?

Самым абсурдным в этой статье является то, что признание за собственником земли права собственности на самовольную постройку не служит основанием для признания самой постройки законной и суд обязан по иску тех же субъектов, признавших право собственности, вынести решение о сносе этой постройки. Таких статей в ГК более десятка.

Одним из важнейших направлений развития современной правовой системы является закрепление и защита прав человека, гражданина, среди которых значительное место занимают личные неимущественные права.

Конституция Республики Армения, закрепляя права человека и гражданина, в частности, устанавливает, что каждый человек имеет право защиты от посягательств на его честь и достоинство.

Закрепление в Конституции указанных нематериальных, неотъемлемых прав человека обязывает рассматривать их как конституционные.

Конституционность указанных прав означает, что их осуществление и защита должны получить свое закрепление, конкретизацию в соответствующих отраслевых нормативных правовых актах.

Можно утверждать, что личные, не связанные с имуществом, неимущественные права Гражданским кодексом, по сути, не защищаются.

Единственной ничем не гарантированной возможностью,

предусмотренной ГК, является право требования по суду опровержения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

ГК РА не устанавливается обязанность компенсации морального вреда, более того, опровержение порочащих сведений всецело остается на усмотрение лица, распространившего эти сведения, так как меры воздействия на распространителей порочащих сведений в случае невыполнения решения суда ГК не предусмотрены.

Отсутствие в ГК РА норм о компенсации морального вреда является одним из его серьезных недостатков.

Еще одним пробелом законодательства или даже ошибкой правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации является ограничение прав суда в вопросе принудительного исполнения судебного решения. В соответствии с гражданским законодательством советского периода в случае, если решение суда об опровержении порочащих честь и достоинство сведений не исполнялось, суд имел право наложить штраф на нарушителя в пользу государства. Причем уплата штрафа не освобождала нарушителя от обязанности выполнить предусмотренные судебным решением действия. Данная норма предусматривается и ГК РФ, однако в действующем ГК РА она не предусмотрена.

Общеизвестно, какое значение имеет устойчивая терминология для правоприменения и формирования правосознания. В этом отношении ГК не выдерживает критики, так как разработчиками ГК исковеркана разработанная на протяжении десятилетий и укоренившаяся в правосознании людей гражданско-правовая терминология.

Об ошибках, нашедших место в ГК РА, можно говорить долго, поэтому перечислю только, какие понятия и институты отсутствуют.

В ГК РА, по нашему мнению, незаслуженно отсутствуют понятия и соответственно правовое регулирование:

- ♦ вещи и вещные права,
- ♦ предприятие,
- ♦ оперативное управление,
- ♦ право хозяйственного ведения и т. д.

Незаслуженно отсутствуют такие договоры, как "Контракция", "Продажа предприятия", "Пожизненное содержание с иждивением", "Концессия", "Аренда предприятия".

Исследования показывают, что кодекс, содержащий более 150 ошибок, недостатков, противоречий, которые способствуют разночтению и разнообразному толкованию законодательных норм, нуждается в коренном изменении.

Полагаем, что с учетом тех предложений, которые делаются учеными и практическими работниками, разработка нового

Гражданского кодекса — это оптимальный способ повышения его регулятивной роли, тем самым и обеспечения прав и законных интересов участников имущественного оборота.

SARİTEL FURUSERZAN - Հայաստանի Հանրապետության քաղաքացիական օրենսգրքի դրույթների կատարելագործման հիմնախնդիրները - Շուկայական հարաբերությունների բնականոն զարգացումը հնարավոր է միայն համապատասխան օրենսդրական բազայի առկայության պայմաններում: Այդ օրենսդրության մշակման գործում հիմնական տեղը վերագրվում է ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքին, որը կոչված է հանդիսանալու գույքային հարաբերություններ կարգավորող օրենսդրության հիմքը: Սակայն քաղաքացիական օրենսգիրքը, ունենալով բազմաթիվ թերություններ, սխալներ, ոչ ճիշտ ձևակերպումներ ու բացթողումներ, չի կարող իրականացնել իրեն հատկացված առաքելությունը: Ուստի քաղաքացիական օրենսգրքի կատարելագործումը, ավելի ճիշտ՝ նոր օրենսգրքի մշակումը, անհրաժեշտություն է:

Անհրաժեշտ է մշակել նոր ՀՀ քաղաքացիական օրենսգիրք, նախ այն պատճառով, որ գործող օրենսգիրքը այն եզակի, այսպես կոչված «համակարգված ակտերից» է, որը չի համապատասխանում ոչ ինստիտուցիոն և ոչ էլ պանդեկտ համակարգմանը:

ՀՀ քաղաքացիական օրենսգիրքը չունի ընդհանուր մաս, նրանում չի պահպանված ինստիտուտների տեղաբաշխման տրամաբանությունը, կարգավորված չեն քաղաքացիական իրավահարաբերությունների սուբյեկտների (մարդ, գյուղացիական տնտեսություն, կոոպերատիվ և այլն) մասնակցության հիմնադրույթները: Լիարժեք կարգավորման չեն արժանացել քաղաքացիական իրավախախտումների համար պատասխանատվության կիրառման հարցերը: Բացակայում է բարոյական վնասի հատուցման ինստիտուտը: Ուշադրության չեն արժանացել «տան օտարումը ցմահ հոգալու պայմանով», «կոնտրակտացիայի» և այլ պայմանագրեր, աղավաղվել է քաղաքացիաիրավական եզրութաբանությունը, որը լուրջ խոչընդոտ է իրավագիտակցության ամրապնդման համար:

Կատարված ուսումնասիրություններն ապացուցում են, որ համակարգից զուրկ, տարաբնույթ սխալներ և ավելի քան 150 թերություն, հակասություն, բացթողում պարունակող ՀՀ քաղաքացիական օրենսգիրքը կարիք ունի արմատական փոփոխության:

Ուստի, հաշվի առնելով և՛ գիտնականների, և՛ պրակտիկ աշխատողների առաջարկները, հեղինակը գտնում է, որ անհրաժեշտ է մշակել քաղաքացիաիրավական հարաբերությունների մասնակիցների օրինական շահերի լիարժեք պաշտպանությունն ապահովող նոր քաղաքացիական օրենսգիրք:

TARIEL BARSEGHYAN - Problems of RA Civil Code Provisions Improvement. - The natural development of market relations is possible only due to the existence of an appropriate legislative basis. RA Civil Code, being regarded as a legislative base of regulating property relations, plays a key role in legislation drafting process. However, the Civil Code fails to carry out its mission because of numerous shortcomings, mistakes, incorrect formulations and omissions. In this respect, RA Civil Code amendment, otherwise stated, new code elaboration is a necessity.

It is essential to draft a new RA Civil Code since the functioning code is one of those unique and so called “systematized acts” which corresponds neither to institutional nor to pandect systematization.

RA Civil Code does not comprise a General Part, no consistency is observed in institution allocation. The issues of some subjects’ participation (marz, farm, co-operative society, etc) in civil legal relationships are not regulated. Almost the same refers to the co-responsibility application for torts. The institution of moral damage compensation is lacking, as well. “House alienation on lifelong care condition”, “contracting” and other agreements are not considered, technical terms of civil law have been distorted. The latter hinders strengthening of sense of justice.

The researches show that RA Civil Code needs a radical change since it is devoid of a system; in addition there are various mistakes and more than 150 shortcomings, contradictions, and omissions.

Consequently, based on the suggestions of both scientists and professionals it is necessary to draft a new Civil Code that will provide complete protection of the legal interests of those who participate in civil legal relationships.